

В Чанъане, в приёмной Поместья канцлера Иня, раздавались громкие рыдания и причитания.

Жена канцлера, бабушка Монаха Тана, прижимала к груди Монаха Тана и ласково звала его своим сокровищем.

Даже Сюань Е оказался прижатым к груди старухи, испытывая сильнейшее волнение.

Лицо Монаха Тана было невероятно похоже на лицо его отца Чэнь Гуанжуня, а глаза унаследовал от матери Инь Вэньцзяо.

Монаху Тану даже не потребовалось доставать вероучительные символы и кровавое письмо — старуха мгновенно признала в нём своего старшего внука.

Видя, как старуха взволнованно плачет, окружающие слуги и служанки тоже принялись всхлипывать — кто искренне, а кто притворно.

И лишь старый канцлер Инь Кайшань обладал первоклассной выдержкой: хоть в его глазах и мелькало волнение, он сидел невозмутимо, словно затаившийся тигр и свернувшийся дракон, не теряя самообладания.

Но стоило Сюань Е тихонько передать ему кровавое письмо, как глаза Инь Кайшаня мгновенно налились кровью, и он резким движением вскочил на ноги:

— Разбойники! Какая дерзость, до чего же я разъярен!

— Пойду доложу Его Величеству, соберу войска, вырежу им сердца, сорву легкие и истреблю весь их род до девятого колена!

Дочь и зять уехали из дома больше десятка лет назад и никогда не возвращались навестить их.

Старый канцлер думал лишь о том, что между ними лежат горы да реки, а государственные дела отнимают слишком много времени.

Но, дочитав кровавое письмо, он узнал, что зять давно погиб, дочь насильно удерживают негодяи, а единственный внук скитается в нищете.

Бушующий в сердце огонь гнева заставил волосы Инь Кайшаня буквально встать дыбом под головным побором.

— Дедушка, погодите!

Инь Кайшань, разъяренный до предела, уже сделал шаг к выходу, но Сюань Е, успокаивавший старую госпожу, вовремя поднялся на ноги.

Поскольку старуха только что признала его своим приемным внуком, он, разумеется, ухватился за возможность и решительно признал родство.

Выгодная связь была успешно налажена.

Он тоже стал называть Инь Кайшаня дедушкой.

— Дедушка, прошу вас, сделайте шаг назад!

Хлопнув Монаха Тана по плечу и многозначительно переглянувшись с ним, Сюань Е пригласил пылающего гневом Инь Кайшаня в боковую комнату.

— Дедушка, я считаю, что к этому делу нужно подойти рассудительно!

Сюань Е, который не стал показывать кровавое письмо старой госпоже, искренне взглянул на канцлера.

— Дорогой внук, не беспокойся! Раз негодяи уже разоблачены, я непременно сокрушающей силой спасу твою матушку и не позволю негодьям причинить ей хоть малейший вред!

Инь Кайшань подумал, что Сюань Е опасается за жизнь матери.

Бойтся спугнуть змею, из-за чего злодеи сбегут или даже погубят мать.

Этот новообретенный приемный внук очень нравился Инь Кайшаню.

И не только потому, что Сюань Е был с его родным внуком не разлей вода.

Его чистое и красивое, привлекательное лицо тоже вызывало симпатию у каждого, кто на него смотрел.

— Дедушка, я боюсь не за злодеев, я боюсь за матушку!

Сюань Е, не имевший возможности открыто говорить о делах западных будд, завел разговор с другой стороны.

— Боишься за матушку?

Инь Кайшань замер.

— Верно. С вашей помощью, дедушка, которая придаст нам сил, бандитов, конечно, схватят в два счета. Но я боюсь, что матушка, увидев нас... наложит на себя руки...

— медленно произнес Сюань Е.

— Любимый внук прав!

Старый канцлер опешил, но тут же сообразил всё. Его тигриные глаза сузились, и он мысленно возблагодарил Сюань Е за подсказку:

— Нельзя действовать опрометчиво! Столь великая месть свершится, и Вэньцзяо действительно может покончить с собой!

— Дедушка, я считаю, что бабке тоже пока не стоит показывать кровавое письмо, — куй железо пока горячо, продолжил Сюань Е, демонстрируя собственную мудрость. — В поместье лучше всего пусть всё остаётся по-прежнему, а также следует остерегаться возможных шпионов, которых злодеи могли заслать в дом.

— Разумно!

Лицо старого канцлера разгладилось.

Беспокойство затуманивает разум: дело касалось смертельной обиды за дочь и зятя, которых он не видел больше десяти лет, и поначалу Инь Кайшань потерял самообладание.

Но теперь, после нескольких слов Сюань Е, к нему вернулась прежняя проницательность.

И впрямь нельзя действовать вслепую.

Ему нужно было не просто наказать негодяев.

Куда важнее было не допустить, чтобы внук лишился матери...

Спустя некоторое время

Сюань Е и старый канцлер с беззаботным видом вернулись в гостиную.

После этого многие слуги в особняке канцлера оказались под наблюдением, и поговаривают,

будто позже некоторых из них забили палками до смерти.

Впрочем, это уже совсем другая история.

.

Вернувшись в гостиную, Инь Кайшань стал смотреть на Сюань Е еще мягче.

Сначала он согласился на то, чтобы супруга признала Сюань Е приемным внуком, исключительно из-за его связи с Монахом Таном.

Но после недавнего разговора мнение старого канцлера о Сюань Е кардинально изменилось.

Ведь ему всего пятнадцать, возраст завязывания волос в пучок, а рассудителен не по годам!

Обладая таким кругозором и выдержкой, этот приемный внук явно не прост.

— Негодяй!

Едва они с Сюань Е вернулись в гостиную, как вслед за Монахом Таном на колени перед старой госпожой опустился напوماженный юноша с бегающими глазами — это был младший внук старого канцлера.

Увидев своего младшего внука, который неизвестно когда притащился в гостиную, Инь Кайшань вскипел от гнева.

Этот младший внук доставлял ему больше всего хлопот и творил сплошные безумства!

— Хм? Мажор?

Инь Кайшань злился, а вот шедший следом за ним Сюань Е аж глаза протер от радости.

Цель его прибытия в Чанъань заключалась не только в том, чтобы помочь Монаху Тану признать родственников и спасти его мать.

Его целью было изучение магии, получение долголетия, встречи с бессмертными демонами и знакомство со славой и великолепием Великой Тан.

Сюань Е уже спланировал, что как только пригреется под надежным крылом, то сразу начнет действовать, и вид этого парня его невероятно обрадовал.

Раз уж в поместье Иня водятся избалованные мажоры, это сэкономит ему уйму времени.

Обменявшись любезностями и узнав, что парня зовут Инь Юань, что он младше Монаха Тана на два месяца и приходится младшим внуком старому канцлеру, Сюань Е тут же скорректировал свой план.

Вскоре Сюань Е привлек обоих к себе и попросил разрешения отлучиться:

— Дедушка, я хочу попросить младшего брата Юаня показать нам окрестности.

Инь Кайшань решил, что Сюань Е просто создает ему возможность спокойно заняться вопросами секретности, и с готовностью кивнул.

— Паршивец, как следует развлекай двух старших братьев!

крикнул старый канцлер вслед Инь Юаню.

А старая госпожа лично отправилась распоряжаться насчет вечернего пира в честь прибытия гостей...

.

.

— Братец, умоляю, возьми меня с собой!

В Чанъане, на Пыльной улице, напомаженный Инь Юань крепко вцепился в руку Сюань Е и никак не хотел отпускать.

Только что, проводив Сюань Е с Монахом Таном по особняку Иня и устроив их на ночлег,

Инь Юань потащил обоих осматривать сам Чанъань.

Будучи прирожденным мажором, этот парень сам того не заметив затащил обоих в квартал красных фонарей...

Хотя Монах Тан при виде такого места тут же покраснел и наотрез отказался двигаться дальше,

усилиями старшего брата Сюань Е его в конце концов силой затащили внутрь.

Впрочем,

опасаясь, что ему переломают ноги, этот братец все же не стал сразу вести их по развратной части.

Вместо этого они заказали выступление с исполнением спокойных мелодий.

В перерыве между песнями Сюань Е завел разговор и рассказал Инь Юаню о пышных банкетах из своей прошлой жизни в отеле Лиссабон...

Это мгновенно потрясло Инь Юаня, который считал себя непревзойденным знатоком женских сердец.

То, о чем рассказывал Сюань Е — всякие приспособления, особые заведения, способы оценки...

Он о таком отродясь не слышал, перед ним открылся совершенно новый мир, и ему безумно захотелось всё это испытать!

Что же до Монаха Тана, который интересовался у старшего брата, откуда у него столь потрясающие воображение познания, то Сюань Е отмахнулся от него фразой, что почерпнул всё это во сне.

— Сначала повидайся с твоими братьями!

Увидев, что юношеский максимализм Инь Юаня мгновенно покорен материалом для учебы, Сюань Е уверенно улыбнулся.

В моей голове еще полно знаний, и это только цветочки!

К тому же, оценив уровень чанъаньских весёлых заведений, он стал еще сильнее предвкушать встречи с бессмертными демонами и небожительницами...

.

— Три братца, это мои старшие братья! Позвольте представить!

Спустя полчаса Инь Юань привел Сюань Е и Монаха Тана в другое развлекательное заведение. Там он представил Монаху Тану и Сюань Е еще трех напояженных юношей-мажоров.

Это была информация о других чанъаньских мажорах, которую Сюань Е вытянул из Инь Юаня.

Чем больше мажоров будет задействовано в его делах, тем лучше!

— Сюань Е и Сюаньцзан приветствуют вас!

Обменявшись любезностями с тремя юношами, Сюань Е узнал их имена: Фан Иай, Цинь Хуайдао и Чэн Чумо.

Все трое — известные мажоры ранней Тан из последующих эпох.

Их деды или отцы были прославленными основателями династии, имевшими титулы князей и вассалов Великой Тан.

Вскоре,

благодаря красноречию и кругозору крупного дилера онлайн-казино из прошлой жизни, Сюань Е без малейших усилий сошелся с этой компанией.

Услышав пересказанные Инь Юанем правила игры,

остальные три парня тоже прониклись к Сюань Е еще большей симпатией.

— Братья, а не сходить ли нам задирать нос и громить чужие заведения?

Когда они наелись и напились досыта, вся нужная информация была собрана, а план в голове устоялся, Сюань Е поднялся с места и внес предложение.

— Как мы можем не последовать за старшим братом!

— Слушаемся старшего брата!

— Идем, громить!

— Я с вами!

Подвыпившие молодые мажоры дружно завопили.

— Отлично!

Ухватив за руку Монаха Тана, который, опустив голову, тихонько шептал буддийские молитвы,

Сюань Е решительно поднялся.

Монах Тан собирался уйти, пока они кутили с этой компанией.

Пусть он формально и вернулся к мирской жизни вместе со старшим братом, Монах Тан всё еще не мог вынести пьяного галдежа...

Но Сюань Е удержал его.

От Монаха Тана была огромная польза, так что он должен был идти со всеми!

Вскоре

несколько юных мажоров в сопровождении слуг стремительно зашагали по улицам Чанъяня и остановились перед одной гадалочной лавкой.

— Это ты, сукин сын, зовешься Юань Шоучэнем?!

Пенком распахнув дверь гадалочной лавки, Сюань Е нагло вовнутрь.

.

.

(Примечание автора: В период выхода новой книги — обновление по 4000 знаков ежедневно, до 9 утра. В день релиза — по 10 000.)

<http://bllate.org/book/18558/1786806>